

Судебный прецедент как источник конституционного права Соединенного Королевства — это, во-первых, решения судов, содержащие толкование статута парламента, и, во-вторых, решения судов, развивающие общее право путем создания (установления) прецедентных норм, которые регламентируют вопросы конституционного значения, вопросы, связанные с реализацией государственной власти, основами организации и деятельности системы государственных органов и защитой прав и свобод граждан. Судебные прецеденты как толкования статута парламента играют первостепенную роль, можно сказать, что законодательство конституционной значимости формулируется через судебное толкование. Особую значимость для сферы конституционного права Соединенного Королевства имеют следующие судебные прецеденты: судебные решения, которые утверждают суверенитет парламента; судебные решения, которые определяют сферу, область действия королевской прерогативы; судебные решения, которые устанавливают границы парламентских привилегий; судебные решения, которые выносятся судами в качестве надзорных инстанций, касающиеся законности действий органов власти; судебные решения, которые определяют гражданские свободы; судебные решения, вынесенные на основе Акта о правах человека 1998 г. [3].

Следование судебному прецеденту обеспечивает осуществление правосудия на основе единых принципов, а также его преемственность и единообразие. С другой стороны, предусмотрены механизмы, обеспечивающие гибкость системы судебного прецедента.

Литература

1. Barnett, H. Constitutional and Administrative law / H. Barnett. — London and New York : Routledge-Cavendish, 2008. — 826 p.
2. Романов, А. К. Право и правовая система Великобритании / А. К. Романов. — М., 2010. — 288 с.
3. Constitutional Fundamentals: Sources of the Constitution // University of London External Programme [Electronic resource]. — 2012. — Mode of access : http://www.londoninternational.ac.uk/current_students/programme_resources/laws/subject_guides/public_law/public_ch3.pdf. — Date of access : 07.03.2012.

Процедура ex officio: целесообразность применения

*Иванова Е. Н., асп. БГУ,
науч. рук. Леанович Е. Б., канд. юр. наук, доц.*

Применение мер по защите прав интеллектуальной собственности таможенными органами становится необходимой нормой для предотвращения распространения контрафактных товаров. При этом на таможенные службы

возлагаются большие надежды ввиду того, что именно они являются первым барьером на пути поступления поддельной продукции на внутренний рынок страны. Общепринятым является применение защитных мер таможенными органами по инициативе правообладателя, т. е. лица, которому принадлежат права на объект интеллектуальной собственности по закону либо договору. Однако все чаще в нормативных актах можно увидеть введение процедуры *ex officio*. Термин *ex officio* означает «по обязанности (суда или иного должностного лица), по долгу службы, независимо от просьбы сторон» [1]. Это означает, что сотрудники таможенных органов по собственной инициативе осуществляют меры по защите прав интеллектуальной собственности, в частности приостановление таможенного оформления товара, независимо от того, есть ли заявление с просьбой об этом от правообладателя или нет. Процедура *ex officio* предусмотрена основными международными документами, направленными на защиту прав интеллектуальной собственности. Так, ст. 58 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее — ТРИПС), которое явилось результатом стремления развитых стран ужесточить борьбу с пиратством и контрафактом, признает легитимность действий таможенных органов по приостановлению оформления товаров по своей инициативе, но только в случае, если они располагают *prima facie* доказательствами того, что право интеллектуальной собственности нарушается. При этом ТРИПС оставляет право введения процедуры *ex officio* на усмотрение государств-участников. Ответственность сотрудников таможни может быть снята только в том случае, если они действовали или намеревались действовать добросовестно [2]. В праве Европейского союза (далее — ЕС), в частности в Регламенте ЕС № 608/2013 о таможенных мерах по защите прав интеллектуальной собственности, который заменил Регламент 1383/2003 и вступает в силу 1 января 2014 г., в основном изложены процедуры защиты прав интеллектуальной собственности на основе заявлений правообладателя. Однако п. 15 преамбулы обозначил, что, когда таможенные органы имеют достаточные основания полагать, что товары, находящиеся под их контролем, нарушают права интеллектуальной собственности, они могут приостановить выпуск таких товаров по собственной инициативе [3].

Законодательство Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а именно ст. 328 Таможенного кодекса Таможенного союза предусматривает, что таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности не только по заявлению правообладателя, оставляя, однако, право введения данной меры на усмотрение национального законодателя государств-участников Таможенного союза [4].

При этом только в Республике Беларусь из трех стран-участниц Таможенного союза введение процедуры *ex officio* не предусмотрено ни действующим Таможенным кодексом Республики Беларусь, ни законом «О та-

моженном регулировании», который заменит Таможенный кодекс в скором будущем.

Сдерживающих факторов введения *ex officio* в Республике Беларусь несколько. Во-первых, увеличение нагрузки на сотрудников таможни, которые должны будут определять признаки контрафактности, что является ориентиром при подозрении в контрафактности и т. д. Во-вторых, возможность возложения на сотрудников таможни ответственности за причиненный вред в случае превышения должностных полномочий при приостановлении таможенного оформления товаров, подозреваемых в нарушении прав интеллектуальной собственности, либо в случае установления подлинности товара, оформление которого приостановлено. В-третьих, наделение сотрудников широкими полномочиями может спровоцировать увеличение коррупционных преступлений в таможенных органах.

Литература

1. Агагомедова, С. Совершенствование механизма защиты прав на объекты ИС таможенными органами / С. Агагомедова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2011. – № 2. – С. 38–45.
2. Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights [Electronic resource] // tripsagreement.net. – Mode of access : http://www.tripsagreement.net/?page_id=40. – Date of access : 10.11.2013.
3. Regulation (EU) № 608/2013 of the European parliament and of the Council [Electronic resource] // new.eur-lex.europa.eu. – Mode of access : http://new.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?jsessionid=lpZFRZvJJkwDLZH3kPwr3Hxq1nwfQKgL9b8vphsClGThNvkT4LMs!1343514170?uri=uriserv:OJ.L_.2013.181.01.0015.01.ENG. – Date of access : 10.11.2013.
4. Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза: принят Решением № 17 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tsouz.ru/Docs/Kodeks/Pages/Dogovor.aspx>. – Дата доступа : 10.11.2013.

Адвокат как важнейший субъект судебного представительства

*Калина О. Л., студ. V к. ВГУ им. П. М. Машерова,
науч. рук. ст. преп. Ястреб Д. С.*

Целью данной статьи является изучение вопроса об оказании квалифицированной юридической помощи в рамках представительства в гражданском процессе.

В ст. 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК Республики Беларусь) указан круг лиц, которые могут быть